

УДК 821.161

АРХИВ РЕДАКЦИИ «СОВРЕМЕННЫХ ЗАПИСОК» КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ, КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ «ПЕРВОЙ ВОЛНЫ»

© Олег Осовский, Вера Киржаева

“SOVREMENNYJE ZAPISKI” EDITORIAL BOARD ARCHIVE AS A SOURCE FOR THE HISTORY OF RUSSIAN ÉMIGRÉ LITERATURE, CULTURE AND EDUCATION IN THE 1920-30s

Oleg Osovskiy, Vera Kirzhaeva

The “Sovremennye Zapiski” editorial board archive is an important source for intellectual history of the Russian emigration of the 1920–30s. Its essential part is presented by the editorial correspondence with the major figures of the Russian emigration connected with literature, science, education and culture (I. Bunin, Z. Gippius, V. Nabokov, I. Shmelev, S. Hessen, V. Zenkovskiy, A. Bem, P. Bitzilli, etc.). The figures of the “second-rank” are also of great interest and importance: we mean those who did not participate in the “Sovremennye Zapiski” editorial life but were connected with the board in one way or another. Among them we see an active participant in the Russian émigré pedagogical and intellectual life, later the prominent British comparative education expert N. A. Hans, the popular literary critic N. M. Bachtin, the well-known literary scholar A. L. Bem, etc. The archive materials help to reconstruct certain episodes from the literary, cultural and educational background of the Russian emigration, to clarify certain facts and demythologize the existing historical, literary, and cultural legends.

Keywords: “Sovremennye Zapiski” archive, document in the literary history, culture and education, Russian émigré intellectual space, editorial policy.

Редакционный архив журнала «Современные записки» является важнейшим источником по интеллектуальной истории русской эмиграции 1920–30-х гг. В нем содержится переписка редакторов с крупнейшими русскими писателями, деятелями науки, образования и культуры (И. А. Бунин, З. Н. Гиппиус, В. В. Набоков, И. С. Шмелев, С. И. Гессен, В. В. Зеньковский, А. Л. Бем, П. М. Бицилли и др.). Значительный интерес представляют фигуры условного «второго ряда»: персонажи, не участвующие в деятельности редакции напрямую или имеющие к ней косвенное отношение, однако присутствующие в переписке, по которой можно восстановить важные моменты интеллектуальной истории русской эмиграции. Одним из таких персонажей предстает активный участник интеллектуального и общественно-педагогического движения зарубежья, в будущем крупный английский педагог-компаративист Н. А. Ганц. Среди других можно назвать брата выдающегося русского мыслителя М. М. Бахтина, литературного критика Н. М. Бахтина, литературоведа и психолога А. Л. Бема и др. Материалы архива позволяют реконструировать отдельные эпизоды из литературной, культурной и образовательной жизни русской эмиграции, уточнить конкретные факты и демифологизировать сложившиеся историко-литературные и историко-культурные легенды.

Ключевые слова: архив «Современных записок», документ в истории литературы, культуры и образования, интеллектуальное пространство русской эмиграции, редакционная политика.

История журнала «Современные записки» по праву считается одной из важнейших страниц интеллектуальной истории российского зарубежья в целом. 20 лет существования журнала во многом определили лицо не только литературы русской эмиграции в Европе, но и стали годами интенсивного развития философской, культурно-исторической, политической и педагогической

мысли зарубежной России. В семи десятках томов «Современных записок» нашли отражение подробности бытия российского изгнания «первой волны». Соглашаясь с высокими оценками, данными журналу эмигрантскими, российскими и зарубежными исследователями (от Н. Струве до Н. А. Богомолова и М. Шрубе), заметим, что не меньшую важность, чем выпуски журнала,

имеют для изучающего литературное и интеллектуальное пространство эмиграции документы из архива, позволяющие увидеть подлинную жизнь редакции, понять механизмы принятия отдельных решений и редакционную политику в целом.

За строчками документов, прежде всего за внутриредакционной перепиской и перепиской редакции и авторов, встают конкретные фигуры, становится понятной причина того или иного конфликта и т. д. Сухой документ приобретает новое измерение, превращается в отправную точку интригующего сюжета из истории литературной борьбы, интеллектуальных споров и дискуссий. Опубликованные бумаги из архива «Современных записок» становятся своеобразным документальным романом, среди действующих лиц которого редакторы журнала, философ и писатель Ф. Н. Степун, ключевые фигуры русской литературы от И. А. Бунина и А. И. Куприна, З. Н. Гиппиус и Д. С. Мережковского до В. Набокова-Сирина и Г. И. Газданова, педагоги, экономисты, политики и др.

Состоявшаяся недавно публикация четырехтомника редакционной переписки «Современных записок» стала важнейшим источником по истории литературы, культуры и образования российской эмиграции [см.: Осовский, 2016]. Разбросанные по разным архивам, сохранившиеся далеко не полностью письма позволяют не только восполнить «черные дыры» интеллектуальной истории эмиграции «первой волны», но и реконструировать картину ее жизни в межвоенный период. Это своего рода опыт историко-культурной палеоантологии – убедительная картина относительно недавнего исторического прошлого, восстанавливаемая по кусочкам, приобретает необходимую целостность.

Заметим, что сохранившаяся редакционная переписка опровергает укоренившееся мнение о не слишком большой литературной компетентности редакторов «Современных записок», активных деятелей партии эсеров, реализовавших свой проект прежде всего как политический, уточняется и корректируется. Несмотря на огромную загруженность разнообразными общественными и политическими делами, редакторы изначально заботились о «литературном лице» журнала, уделяли ему львиную долю своего внимания (а иногда, как в случае с И. И. Фондаминским, и личных финансов), чтобы сохранить «Современные записки» как объединяющее все здоровые силы русской эмиграции издание. Письма редакторов полны фактов, говорящих о том, как журналу удавалось буквально выживать в условиях тотального дискомфорта, давления

экономических и политических обстоятельств, нехватки человеческих и материальных ресурсов и т. д. В архиве обнаруживается немалое количество примеров, иллюстрирующих практически неизвестные стороны жизни русской эмиграции, которые позволяют развеять многие мифы об взаимоотношениях тех или иных фигур, групп и направлений. Правые и левые, монархисты и социалисты, радикальные антикоммунисты и просоветские симпатизанты, религиозные мыслители и их оппоненты-атеисты порой оказываются на соседних страницах журнала, а сама работа редакции представляет пример коллективного творчества, при котором спорные ситуации разрешаются путем голосования (в исключительных случаях – с привлечением Н. Д. Авксентьева, как правило, не входившего в редакционные дела) и использования права редакторского вето в самых редких случаях.

Примечательно, что редакторы достаточно рано начинают понимать роль литературной части журнала как основной и заботятся о привлечении максимального числа ведущих русских писателей, что облегчается дружескими связями со многими из них еще с дореволюционной поры. Осознание недостаточности собственного литературного вкуса и неуверенность в адекватности собственной оценки конкретного произведения – еще одна характерная особенность руководителей журнала, не считающих зазорным искать профессионального мнения. Показательно письмо И. И. Фондаминского М. В. Вишняку от 14 февраля 1925 г.: «Отправил тебе сегодня роман Каллиникова. Я боюсь высказывать суждение, ибо не верю своему впечатлению. Кратко: роман читается с *большим интересом*, но мне кажется, что он не художественен и что автор не талантлив. Если это так, то печатать не надо. Но так ли это? Это надо установить. Как? Я не верю в оценку твою и Вадима [Руднева] и не доверяю Степуну, ибо он бывает чересчур мягок. Потому очень настаиваю, чтобы роман прочли еще два компетентных человека. Для меня всего компетентней Гиппиус, но я ценю и мнение Миши [Цетлина], Алданова, Осоргина. Очень вас прошу отнестись с большой осторожностью к этому роману – мы не должны повторять ошибку напечатания Данилова» [Современные записки (далее – СЗ. – О. О., В. К.), т. 1, с. 208]. Роман И. Ф. Каллиникова в «Современных записках» так и не был напечатан.

Переписка воссоздает человеческое измерение жизни и политики журнала: здесь и щепетильность и даже некоторая церемонность при выяснении спорных вопросов, сочувствие к бедственному положению авторов, стремление во

что бы то ни стало сохранить и даже улучшить авторский корпус. Редакторы порой готовы поступиться политическими принципами, чтобы опубликовать «гвоздь» номера, или идти на разного рода «маленькие хитрости», чтобы подстраховаться в случае неготовности материала для публикации. «Думаю, что пока не [надо] поливать холодной водой и Адамовича – его статейка о новых романах А. Толстого нам может очень пригодиться на случай, если забастуют Ходасевич или Миша [Цетлин]» [СЗ, т. 1, с. 356], – пишет 24 декабря 1926 г. И. И. Фондаминский М. В. Вишняку и В. В. Рудневу.

Знание имен и нюансов отношений в литературной среде русского Парижа находит в переписке множество подтверждений: редакторы прекрасно осведомлены, кого из авторов следует привлечь к написанию конкретного материала и каковы альтернативы. «Зин. Ник. [Гиппиус] отказывается писать о Шестове. Если Коире тоже откажется, подумай о Бахтине (поговори с З. Н. [Гиппиус]), – пишет И. И. Фондаминский М. В. Вишняку 10 апреля 1926 г. – Во всяком случае, статью о Шестове обязательно надо дать, ибо я ему писал об этом (ответа от него нет – не уехал ли он?)» [СЗ, т. 1, с. 299].

И. И. Фондаминский готов привлечь к сотрудничеству Н. М. Бахтина, в тот момент автора раздела «Из жизни идей» и ведущего сотрудника журнала «Звено», единственного интеллектуального конкурента «Современных записок» в Париже. Или, обеспокоенный угрозой ухода в другие издания ведущих авторов журнала, он доказывает необходимость повышения их гонораров: «В общей журнальной политике в отношении к авторам я хотел вашему лозунгу: не набирать, противопоставить другой: *не упускать*. Примите во внимание, что у нас теперь [два] серьезных конкурента – „Версты“ и „Русская мысль“ и что эти конкуренты энергично стараются отбить у нас писателей (в „Русской м[ысли“] уже появился Зайцев, „Возр[ождение“] отбивает Ходасевича, „Версты“ – Ремизова, Шестова и Цветаеву). Нам надо, во что бы то ни было, отстоять свои основные кадры. При политике „экономии“ и „ненабирания“ мы их наверняка потеряем [Там же].

Можно предположить, что именно согласие со сформулированным И. И. Фондаминским принципом позволило «Современным запискам» не только сохранить свой статус во второй половине 1920-х гг., но и превратиться в самый значительный журнал русской эмиграции по составу авторов и опубликованных в нем произведений в 1930-х.

Редакционная переписка периода расцвета журнала, показывающая, как «Современные за-

писки» сохраняли и развивали традиции русской литературной классики, публикуя разделы, а то и целые номера, посвященные творчеству А. С. Пушкина, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, представляли на своих страницах новые имена и самым активным образом способствовали сохранению «духовного лица» русской литературы и культуры, сменяется трагическими письмами последнего – 1940 года. Письма Н. Д. Авксентьева, В. В. Руднева, М. В. Вишняка полны ощущения близящейся катастрофы, краха прежнего мира, необходимости искать новое место для новой жизни. «Современные записки» заканчиваются вместе с русским Парижем, а своего рода некрологом становится письмо публициста Ю. В. Вольского историку Д. Н. Шубу с рассказом о судьбе библиотеки И. И. Фондаминского в Париже, конфискованной гестапо и предвосхитившей судьбу ее хозяина, погибшего в Освенциме.

Писательский эпистолярный оказался крайне разнообразным по содержанию и неравномерным в количественном отношении: кто-то вел диалог с «Современными записками» на протяжении многих лет, как И. А. Бунин и З. Н. Гиппиус, кто-то ограничивался несколькими письмами или записками, как А. М. Ремизов. Каждое из этих писем – уникальный документ, иногда даже мимолетное упоминание имен или фактов заметно меняет привычную картину.

Так, публикация П. М. Бицилли лучшего по глубине понимания отзыва на «Проблемы творчества Достоевского» М. М. Бахтина (СЗ. 1930. № 42. С. 538–540) обнаруживает свою предысторию в его письме М. В. Вишняку от 28 января 1930 г.: «Вы меня запрашиваете насчет рецензий. Если хотите, я дам рецензию на замечательную книгу Бахтина о Достоевском (1929)» [СЗ, т. 2, с. 512]. История эта обретает неожиданное продолжение в комментариях В. Янца к письмам Д. И. Чижевского, где цитируется фрагмент письма П. М. Бицилли А. Л. Бему от 15 апреля 1930 г.: «я стал в последнее время как-то совсем по-иному, чем прежде, воспринимать Достоевского, – в чем немалую роль сыграли как Ваш сборник (я имею в виду статью Чижевского и Ваши мысли о значении сна в творчестве Достоевского) и замечательная книга Бахтина» [СЗ, т. 4, с. 720]. Если добавить, что именно Д. И. Чижевский дал (под псевдонимом П. Прокофьев) краткую, но емкую характеристику одного из текстов «круга Бахтина» – книги В. Н. Волошинова «Марксизм и философия языка» [Там же, 1930. № 43. С. 486], а уже в «Новом журнале» откликнулся большой статьей на «Проблемы поэтики Достоевского», то картина восприятия

бахтинских идей русской эмиграцией 1930 – начала 1960-х гг. становится более многомерной.

В архиве журнала сохранились письма Н. А. Бердяева, О. С. Булгакова, О. В. Зеньковского, С. И. Гессена, Л. И. Шестова и других представителей русской интеллектуальной эмиграции. В них отражена вся полнота их духовных исканий. Так, разносторонние интересы С. И. Гессена, известного философа и правоведа, признанного Европой теоретика педагогики, литературоведа и литературного критика, на страницах журнала находят отражение в статьях о философско-нравственных аспектах творчества Достоевского, о проблемах правового социализма, в рецензиях на педагогическую и социально-политическую литературу. Авторитет С. И. Гессена, очевидный для редакторов журнала, активно использовался ими для убедительной полемики с политическими и идейными оппонентами, например с философом и критиком И. А. Ильиным, игравшим немаловажную роль в русской эмиграции 1920–30-х гг. [см.: Осовский, 2013]. Так, И. И. Фондаминский в письме М. В. Вишняку и В. В. Рудневу от 6 января 1926 г. пишет: «Среди тем, предложенных Гессеном, мне безусловно нравится одна – об Ильине. Гессен напишет иначе, чем Гиппиус, и Ильин враг, с к[о]т[о]р[ым] надо вести напряженную борьбу» [СЗ, т. 1, с. 278].

Отдельный научный сюжет – появление в околожурнальной среде примечательных фигур, непосредственно к литературе или философии отношения не имевших. Таков, к примеру, случай Н. А. Ганца, одного из ведущих педагогов российской эмиграции [см.: Очерки истории]. Его связи с «Современными записками» – пример сотрудничества, свидетельствующий о привлечении журналом достаточно широкого круга авторов на непостоянной основе. Несмотря на то что в журнале Н. А. Ганц опубликовался всего один раз, упоминание его имени неоднократно встречается и в журнале, и в архивной переписке.

Публикация Н. А. Ганца появляется в 1923 г. Это рецензия на первый номер журнала «Русская школа за рубежом», непосредственное отношение к выходу которого имел В. В. Руднев, инициатор и член редколлегии пражского издания. Можно утверждать, что выбор автора рецензии оказался не случайным, поскольку Н. А. Ганц, в будущем один из самых активных сотрудников «Русской школы за рубежом», на протяжении многих лет был близким другом еще одного редактора этого журнала – С. И. Гессена. Таким образом, кандидатура Н. А. Ганца как рецензента, на долю которого выпало представить новый

эмигрантский педагогический журнал широкой аудитории, была выбрана вполне осознанно.

Главной задачей он видит изложение позиции редакции журнала, представление читателю «Современных записок» содержания номера. Уже здесь проявилась способность автора к глубокому проникновению в суть проблем, стоящих перед русской школой и общественно-педагогическим движением российского зарубежья, той роли, которую должен сыграть журнал в их решении: «<...> несмотря на сравнительно небольшой объем (всего 116 стр.), журнал содержит серьезный материал по многим вопросам педагогики и заполняет тот пробел, который остро чувствовался русским зарубежным учительством. Пожелаем, чтобы следующие номера дали не только информацию о творческой деятельности русских школ за границей и, если возможно, в России, но также поставили бы вопросы организации и программ будущей школы послебольшевистской России» [Ганц, с. 435].

В свою очередь, «Современные записки» не обходят вниманием педагогические труды самого Н. А. Ганца. Инициатором публикации рецензии на его книгу «The principles of educational policy» (L., 1929) выступает С. И. Гессен. 21 ноября 1929 г. он пишет М. В. Вишняку: «О книге Ганца написать мне очень хотелось бы – из чувства долга перед русским автором и моим другом» [СЗ, т. 3, с. 143]. Нельзя не обратить внимания на то, что рецензия С. И. Гессена заметно превышает по объему стандарт «Современных записок». Автор, подчеркивая важность вопросов школьной политики для современной педагогической теории и практики, вписывает исследование Н. А. Ганца в этот контекст и оценивает его как значительный вклад в современное понимание образовательной политики: «автору удалось обнять обширный материал: кроме главных государств современной Европы, он широко черпает также свой материал из практики Америки и британских доминионов и впервые вводит в кругозор иностранного читателя точно проверенный и объективно обработанный материал из прошлой и нынешней русской практики» [Гессен, с. 542]. Рецензент не во всем согласен с автором, демонстрируя гораздо более широкое понимание феномена школьной политики и фактически обозначая еще один проблемный круг для исследования, что, заметим, найдет отражение в совместном труде двух авторов в 1930 г.

Добавим, что история этой рецензии имела продолжение в редакционной переписке в виде жалобы В. В. Руднева в письме М. В. Вишняку от 2 мая 1930 г.: «Огорчил меня библиографический отдел. <...> Рецензии о наших изданиях –

необходимость, согласен, но по соображениям коммерчески-распространительным. Рецензии Алданова о Пильском, Гессена о Гансе, и, м. б., Цетлина о переводе Чехова, – нужны их авторам, по связывающим их с третьими лицами личным отношениям. Но почему они должны быть в журнале?» [СЗ, т. 1, с. 524–525]. Реплика В. В. Руднева не во всем справедлива, но, возможно, именно этим объясняется тот факт, что следующим рецензентом книг Н. А. Ганца на страницах журнала выступает В. В. Зеньковский. В ситуации со второй книгой Н. А. Ганца один из крупнейших представителей русской философии, психологии и педагогики XX века вовсе не единственный претендент на написание отзыва. В письме от 12 апреля 1932 г. П. М. Бицилли сообщает В. В. Рудневу: «Мякотин поручил мне спросить Вас: хотите ли Вы получить его рецензию для „С[овременных] з[аписок]“ на книгу Н. А. Ганца» [СЗ, т. 2, с. 514]. Однако редакция «Современных записок» предпочла пражскому корреспонденту проверенного парижского автора.

В. В. Зеньковский высоко оценивает совместную книгу С. И. Гессена и Н. А. Ганца «Educational Policy in Soviet Russia» (L., 1930), подчеркивает ее новаторский характер, адекватность авторского видения проблем советской школы: «Иностранная общая и специальная печать – за редкими исключениями – дает совершенно неверное освещение советской школы, в которой хотят видеть настоящее „новое слово“. <...> Книга Ганца и Гессена убедительно и документально разрушает эти наивные ожидания, раскрывая, на основе советских же данных, всю горькую действительность, все тяжелое положение советской школы» [Зеньковский, с. 472]. Однако православная ориентация Зеньковского педагога в значительной степени объясняет причины его несогласия как с рядом положений книги Гессена и Ганца, так и книги Ганца «History of Russian Educational policy. 1701–1917» (L., 1931), с которой он полемизирует наиболее активно: «существенным недостатком книги является то, что за очень небольшими исключениями история русской школы излагается оторванно от истории педагогических идей в России. <...> Странным образом из обзора школьной политики выпало у Ганца все дошкольное дело, развивавшееся при большом участии государства; недостаточно освещено внешкольное дело в городах» [Там же, с. 473]. Очевидно, что для рецензента характерно гораздо более широкое толкование терминов «школа» и «школьная политика», нежели то, которым оперирует Н. А. Ганц,

исходя из постулатов английской педагогической компаративистики.

Имя Н. А. Ганца остается в пространстве журнала и в последующие годы. Так, 4 апреля 1934 г. С. И. Гессен пишет В. В. Рудневу: «Вам на днях Н. Ганц пришлет рукопись В. Шапиловского о новом курсе в сов[етской] школьной политике и положении школы в России» [СЗ, т. 3, с. 164]. Судя по всему, Н. А. Ганцу не раз приходилось выступать в качестве лица, пересылавшего для рецензирования в «Современных записках» выходявшие в Англии книги по проблемам педагогики, психологии и образования. Скорее всего, им же был послан С. И. Гессену известный роман-антиутопия О. Хаксли «О дивный новый мир», на который тот написал рецензию [см.: Осовский, 2012].

Несколько в ином, менее выигрышном контексте Н. А. Ганца упоминает П. М. Бицилли в письме В. В. Рудневу от 18 марта 1934 г.: «...философическое бесплодие – общая черта всех одесских молодых (в свое время!) философов, учеников пок[ойного] Н. Н. Ланге. Г. В. Флоровский – того же поколения, тоже очень даровитый, как вы знаете, человек, подававший большие надежды, – тоже в области философии и психологии не дал в сущности ровно ничего. Н. А. Ганс – тоже» [СЗ, т. 2, с. 539]. Здесь важно само упоминание фамилии Н. А. Ганца как человека, хорошо знакомого автору и адресату. Остается добавить, что последующая научная судьба и Н. А. Ганца, и Г. В. Флоровского свидетельствуют о чрезмерной пристрастности известного русского историка, литературоведа и педагога.

Естественно, что фигура Н. А. Ганца – одна из многих актуализированных с приходом к читателю архива «Современных записок». Среди сюжетов, ожидающих своего исследователя, – появление в круге «Современных записок» младшего поколения русской интеллектуальной эмиграции, сложности восприятия и оценки молодой советской и эмигрантской словесности, судьбы отечественной классики и т. п.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 16-06-00501 а «Научная деятельность Николая Адольфовича Ганца (1988–1969) – неизвестная глава истории русской эмигрантской и западноевропейской педагогической компаративистики XX века»).

Список литературы

Ганц Н. А. [Рец. на журн.:] Русская школа за рубежом. Прага, 1923. Кн. 1 // Современные записки. 1923. Кн. 16. С. 434–436.

Гессен С. И. [Рец. на кн.:] Hans N.A. The Principles of Educational Policy. L.: King & Son, 1929 // Современные записки. 1930. Кн. 42. С. 541–543.

Зеньковский В. В. [Рец. на кн.:] Hans N.A., Hessen S. Educational Policy in Soviet Russia. L.: King, 1930 // Современные записки. 1932. Кн. 49. С. 472.

Зеньковский В. В. [Рец. на кн.:] Hans N.A. History of Russian Educational policy. (1701–1917). L.: King, 1931 / В.В. Зеньковский // Там же. С. 472–473.

Осовский О. Е. Забытая рецензия Сергея Гессена на роман Олдоса Хаксли // Гуманитарные науки и образование. 2012. № 1. С. 74а–77.

Осовский О. Е. Сквозь «художественные очки» (конфессиональные пристрастия и эстетические предпочтения в истории литературы) // Филология и культура. Philology and Culture. 2013. № 2 (32). С. 172–175.

Осовский О. Е. Сохраняя «духовное лицо» русской литературы: подлинная история «Современных записок» в архивных материалах и примечаниях к ним // Вопросы литературы. 2016. № 1. С. 353–371.

Очерки истории образования и педагогической мысли Российского Зарубежья (20–50-е гг. XX в.) / под ред. проф. О. Е. Осовского; Мордовский гос. пед. ин-т им. М. Е. Евсевьева. Саранск, 2000. 195 с.

«Современные записки» (Париж, 1920–1940). Из архива редакции: в 4 т. / под ред. Олега Коростелева и Манфреда Шрубды. М.: НЛО, 2012.

References

Gans, N. A. (1923). [Rec. na zhur.:] *Russkaia shkola za rubezhom* [Russian School Abroad]. Prague, Kn. 1 // *Sovremennije zapiski*, 1923. No. 16, pp. 434–436. (In Russian)

Gessen, S. I. (1930). [Rec. na kn.:] *Hans N. A. The Principles of Educational Policy*. L.: King & Son, 1929 // *Sovremennije zapiski*, No. 42, pp. 541–543. (In Russian)

Osovskij, O. E. (2012). *Zabytaja recenzija Sergeja Gessena na roman Oldosa Haksli* [The Forgotten S. I. Hessen's Review on A. Huxly's Novel] // *Gumanitarnyje nauki i obrazovanije*, No. 1, pp. 74a–77. (In Russian)

Osovskij, O. E. (2013). *Skvozj "chudozhestvennyje ochki" (konfessionalnyje pristrastija i esteticheskie preferencii v istoriji literatury)* [Through "the Artistic Glasses" (Confessional Sympathies and Aesthetic Preferences in the History of Literature)] // *Filologija i kultura = Philology and Culture*, No. 2 (32), pp. 172–175. (In Russian)

Osovskij, O. E. (2016). *Sochranjaja "duchovnoje lico" russkoj literatury: podlinnaja istorija "Sovremennyh zapisok" v archivnyh materialach i primechanijach k nim* [Conserving "the Spiritual Face" of Russian Literature: The Real History of "Sovremennije Zapiski" in the Archive Data and the Comments] // *Voprosy literatury*, No. 1, pp. 353–371. (In Russian)

Oчерки istorii obrazovanija i pedagogicheskogo mysli Rossijskogo Zarubezhja (20–50-e gg. XX v.) [Essays on the History of Russian Emigré Education and Pedagogic Thought (the 1920s – 1950s)] (2000). / pod red. prof. O. E. Osovskogo; Mordovskiy gos. ped. in-t im. M. E. Evsejjeva. 195 p. Saransk. (In Russian)

"*Sovremennije zapiski*" (Parizh, 1920–1940). Iz archiva redakcii: v 4 t. [Contemporary Notes (Paris, 1920–1940). From the Editorial Archive: in 4 V.] (2012). / pod red. Olega Korosteleva i Manfreda Shrubdi. M.: NLO. (In Russian)

Zenkovskiy, V. V. (1932). [Rec. na kn.:] *Hans N.A., Hessen S. Educational Policy in Soviet Russia*. L.: King, 1930 // *Sovremennije zapiski*, No. 49, p. 472. (In Russian)

Zenkovskiy, V. V. (1931) [Rec. na kn.:] *Hans N.A. History of Russian Educational Policy. (1701–1917)*. L.: King, // *Ibid.*, pp. 472–473. (In Russian)

The article was submitted on 06.07.2016

Поступила в редакцию 06.07.2016

Киржаева Вера Петровна,
доктор педагогических наук,
кандидат филологических наук,
Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарева,
430005, Россия, Саранск,
Большевицкая, 68.
kirzhaeva_vera@mail.ru

Осовский Олег Ефимович,
доктор педагогических наук,
кандидат филологических наук,
Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарева,
430005, Россия, Саранск,
Большевицкая, 68.
osovskiy_oleg@mail.ru

Kirzhaeva Vera Petrovna,
Doctor of Pedagogics,
Ph.D. in Philology,
Mordovian State University
named after N. P. Ogarev,
68 Bolshevistskaya Str.,
Saransk, 430005, Russian Federation.
kirzhaeva_vera@mail.ru

Osovskiy Oleg Efimovich,
Doctor of Pedagogics,
Ph.D. in Philology,
Mordovian State University
named after N. P. Ogarev,
68 Bolshevistskaya Str.,
Saransk, 430005, Russian Federation.
osovskiy_oleg@mail.ru